

34. Асанова Е. Глиняный узор // Голос Крыма. – 2000. – 21 июля. – № 30 (349).
35. Раупова У. Золотые узоры старины // Авдет. – 2001. – 19 апреля. – № 8 (266).
36. Жизнь золотой нити // Авдет. – 1998. – 7 апреля. – № 7 (193).
37. Финогеев Б. Н., Люманов Э. М., Булкина Н. М., Алиева А. Ш. Проблемы и основные направления социально-экономического возрождения крымских татар в Крыму // Крымські татари: історія і сучасність (До 50 – річчя депортації кримськотатарського народу). Матеріали міжнародної наукової конференції (Київ 13 – 14 травня 1994 р.). – К.: 1995.

Чупахина И.В.

ТИПОЛОГИЯ СУБКУЛЬТУР

Тема человека является магистральной темой философского дискурса, поскольку все те вопросы, которые ставит и решает философия, приобретают смысл только по отношению к человеку. Сам феномен человека конструируется как антропологический феномен в культуре, поскольку культура представляет собой способ праксиологического отношения человека к миру. Все сущностные характеристики человеческого бытия объективируются в контексте взаимосвязей человека и мира.

Субкультурный феномен был слабо освещен в литературе. Началом изучения этого вопроса можно считать ряд работ, возникших в ответ на появление контркультурных течений в шестидесятых годах XX века. Долгое время термин субкультура относился к делинквентным проявлениям в культуре, но такие исследователи как П.С.Гуревич, М.С.Каган, А.Я.Флиер и др. обозначили это явление как, присущий культуре феномен. Но на данный момент в понимании субкультуры нет единства мнений.

Природа различных в понимании субкультур заключается в том, что некоторые субкультуры заложены в саму природу общества и обусловлены его структурой. Эти субкультуры мы обозначим как социальные. Другие же возникают благодаря универсализации культуры. Они представляют собой широкий спектр идеологий и интересов, к которым обращается человек, стараясь индивидуализировать себя. Данные субкультуры мы обозначим как «досугово-идеологические». Следует отметить, что среди этих групп могут быть как контр – так и субкультурные.

В культуре различных регионов и различных эпох формируются определённые сообщества, постепенно формируя свои установки и законы, ценности, стереотипы, вкусы и т.п. Но культура продолжает оставаться целостным явлением, принимая те или иные влияния.

Субкультурные ориентации актуализируются в поведенческих стереотипах, в языковых конструкциях, в настроениях, в доминирующих мотивациях, особенностях мышления и закрепляются в нормах, правилах, ценностях, оценках, поведенческих шаблонах, свойственных данной группе. Обычно субкультура достаточно лояльна и не претендует на разрушение породившей её «большой культуры», хотя её носители часто пугают или вызывают негативные реакции с её стороны. Каждой группе, в зависимости от социокультурных условий своего существования и многих других факторов, более доступно то или иное поле культуры, которая выступает здесь как спектр потенциалов.

Проблема определения субкультуры связана с многомерностью данного явления. Её сущность, наш взгляд обнаруживается при разложении данного понятия на более простые.

Классификация является обычно результатом огрубления действительных граней между видами.

При разработке классификации, мы исходим из следующего определения: под субкультурой понимается система норм и ценностей, мировоззрений и поведенческих кодов, не претендующая на замещение господствующего течения культуры, отличающая стихийную или устойчивую большую естественную реальную группу, которая должна обладать: включенностью в социальный контекст; иметь объединяющее основание; общность участи, впечатлений и переживаний; достаточно длительное существование; быть самоидентифицируемой и признаваемой обществом. Это определение разработано нами с учетом психологии групп, чего не было сделано другими авторами. Любая указанная нами далее субкультура априори отвечает этому определению.

К рассмотрению предлагаются следующие типы субкультур: родственно-семейный тип, этнический тип, демографический тип, конфессиональный, профессиональный, социально-сословный, криминальный и элитарный, а также досугово-идеологический. Таким образом, задачу данного исследования можно определить как рассмотрение вышеозначенных типов субкультур в качестве систем.

Социальная типология субкультур.

1) Родственно-семейные субкультуры (иначе кровнородственные [1]),

Родственно-семейный тип субкультур является самым древним. Это первая форма социальной солидарности человечества, известная еще со времен антропогенеза и доминировавшая как основная форма социальной организации человеческих групп до их перехода к территориально-соседскому типу интеграции. Субкультуры этого типа перешли в глубину приватной жизни людей. Хотя необходимо отметить, что во многих современных обществах до сих пор сохраняется развитая родственно-клановая система.

Суть этого субкультурного типа очень проста: степень социальной солидарности, обязательств и форм поведения одного человека по отношению к другому зависит от степени их кровного родства, которое, в свою очередь, регулируется традициями, существующими в той локальной (национальной) культуре, к которой принадлежит данная человеческая группа. Наиболее доступной к рассмотрению субкультурной системой этого типа является семья. Социологи и социокультурологи рассматривают семью, прежде всего, как первичную социально-хозяйственную ячейку общества. По мнению же современных исследователей культуры (А. Я. Флиер, Э. А. Орлова и др [2]), семья рассматривается, прежде всего, как субкультурная система. Присоединяясь к этому мнению, нам хочется отметить, что каждая отдельно взятая семья обладает определенными специфическими, а иногда и уникальными чертами бытового уклада. И хотя эти

вопросы в современном мире играют менее значимую роль, нежели во времена ярко выраженных сословных различий, но, тем не менее, сам факт сохранения субкультурных систем, построенных на основе кровного родства, свидетельствует о том, что в культуре ничего не пропадает, а только меняется метод применения.

2) Этнический тип субкультур.

По мнению М. С. Кагана [3], этнический уровень является первым, потому что он фиксирует исторический переход от докультурного, биологического существования человечества к его социокультурному бытию. Основной принцип формирования субкультур подобного типа связан с тем, что в основе социальной солидарности соответствующей группы людей лежит опыт совместного проживания на смежных территориях (т.е. соседство) и удобство совместной хозяйственной деятельности, а также защиты от внешнего фактора и т.д.

В заключение хочу отметить, что этнический тип субкультур является в большой степени мемориальным, так как основывается на памяти об общем происхождении и общей истории людей, входящих в данные субкультуры.

3) Демографический тип субкультур.

В основе данного типа лежат возрастные и половые различия, прослеживающиеся внутри совместно проживающих групп людей. На базе этих различий внутри культуры формировались специфические субкультуры, ориентированные на физические и духовные особенности разных возрастных групп, особенностей психологии различных полов. Основой социальной солидарности представителей демографических субкультур является общность интересов, форм поведения, оценочных установок, социально-бытовых элементов образа жизни отдельных возрастных и половых групп.

Среди демографических субкультур можно выделить мужскую, женскую, детскую, молодежные субкультуры, субкультуру пенсионеров и т.д.

Молодежные субкультуры уникальны, и сочетают в себе черты не только различных типов субкультур, но и контркультурные черты.

4) Конфессиональный тип субкультур.

Субкультуры, объединенные в этой группе, являются одним из наиболее специфичных социокультурных феноменов. Естественно, что в основе этого субкультурного типа лежит определенная религия или религиозное течение со всем набором своих мировоззренческих и социальных установок. А. Я. Флиер [4], утверждает, что, по мнению ряда исследователей, главной особенностью религии как типа субкультуры является то, что она объединяет людей не столько проблемой образа жизни, хотя вопрос о "праведности" жизни в большинстве религий предельно актуален, сколько проблемой смерти. А именно – психологической адаптацией к ее неизбежности и возможным "воздаянием" за страдания, которые человек перенес при жизни, перспективой некой идеальной формы счастья после смерти. Отсюда - и ее чрезвычайно эффективная психико-компенсаторная функция.

Конфессиональные субкультуры принципиально отличаются от всех других типов культурных систем своеобразным способом упорядочивания мира и представлений человека о нем, четким выделением зоны сакрального, принципиально непостижимого рациональным интеллектом. И более того - зоны категорически запретной для рационального осмысливания и интерпретации для человека, не посвященного в специфические клерикальные таинства (например, христианское священство) или же не прошедшего специального обучения.

В заключение нужно отметить, что без учета фактора исторической динамики и конкретных социальных приоритетов конфессиональных субкультур анализ весьма затруднен, так как в разные эпохи для разных социальных слоев их культурное значение не было стабильным.

5) Профессиональный тип субкультур

Разделение культуры на профессиональные сегменты началось еще со времен неолита. Первоначально – разделение функций, а впоследствии и культуры бродячих охотников и оседлых земледельцев, затем выделение функций скотоводов, шаманов, вождей, воинов, ремесленников и т.д. В основе профессиональной субкультуры не лежат социально-бытовые элементы образа жизни (как в этнических субкультурах), а принципы социального сознания и поведения, диктуемые особенностью технологий деятельности в той или иной профессии, зафиксированных в учебниках и навыках профессиональной подготовки. Сюда же можно отнести элементы социальной этики, целей и социальную ответственность за последствия данной деятельности, профессиональные традиции, статусные роли, профессиональные языки и т.д. Социально-бытовые элементы образа жизни возникают как следствие специфичности профессии и профессионального круга общения.

Можно отметить, что профессиональные субкультуры, как правило, не связаны с действием каких бы то ни было централизованных органов управления (за исключением, пожалуй, «силовых» структур). Вне зависимости от наличия неких государственных институций управления в профессиональных субкультурах происходит процесс культурного самоуправления на основе общественного мнения, суждений экспертов и других, причем иногда даже стихийных, факторов.

Следует отметить, что не все профессии выделяются в субкультурные феномены. Для этого, кроме указанных в нашем определении признаков, необходимо наличие специальной профессиональной подготовки, определенной замкнутости, обусловленной специфичностью ее понимания, но большой значимостью для человека. Так можно выделить субкультуру врачей, военных, летчиков, космонавтов, моряков и др.

6) Социально-сословный тип субкультур.

Любое общество представляет собой некоторый социальный порядок, который поддерживается политически, экономически, социально и культурно. Описанные выше профессиональные группы могут по-разному относиться к этому порядку. Для одних он является гарантом собственного высокого престижа,

материальной обеспеченности и т.п. Такие группы всячески поддерживают этот порядок, служат ему. Другие – практически индифферентны к этому порядку. Третьи относятся к нему резко отрицательно, так как он препятствует реализации их амбиций. И если они не в состоянии свергнуть этот порядок, то, по крайней мере, сознательно игнорируют его правила и законы. Разумеется, под словом «порядок» имеется в виду не только политический строй и общее экономическое устройство страны, но и многие аспекты ее духовной жизни (идеологии, гуманитарная культура и ее место в общественной жизни, степень уважения к личности и т.д.).

Сословная структура общества меняется по ходу истории. Какие-то сословия, игравшие заметную роль в прошлом (например, европейское духовенство), к настоящему времени уже утратили свой первоначальный статус, а иные, скажем, рабы вообще сошли с исторической арены.

7) Делинквентные субкультуры (или криминальные).

Это субкультура целенаправленного нарушения социальных порядков и идеологии. Перечень специфических специализаций в ней очень широк: от бродяжничества и мелкого хулиганства до революционной деятельности, политического терроризма и конфессионального еретичества. Интересующие нас параметры очень противоречивы. Здесь встречаются и высокоспециализированные формы криминальности (террористы, киллеры, профессиональные взломщики компьютерных систем), и совершенно неспециализированные (хулиганство, пьянство). Социальные амбиции субъектов также варьируются от высочайших (харизматичные лидеры преступного мира, руководители тоталитарных сект) до предельно низких (попрошайки, БОМЖи). Существуют и институты ее воспроизводства – места заключения, воровские притоны, революционные подполья, тоталитарные секты.

8) Элитарные субкультуры.

Главная функция этой субкультуры – производство социального порядка в виде права, власти, органов легитимного насилия, структуры социальной организации общества; а также производство обосновывающей социальный порядок идеологии (авторитета). Уровень специализации очень высокий. Уровень социальных притязаний – высочайший. Разрыв между обыденной и специализированной составляющими начал стремительно увеличиваться в Новое время. Начиная с середины XVIII века, элитарная субкультура начинает сливаться с буржуазной субкультурой, и на сегодняшний день можно сказать, что она превратилась в высший слой буржуазной субкультуры.

Постиндустриальные субкультуры

Прежде всего, надо отметить, что данное явление необычайно сложно для исследования, т.к. находится в одном с нами хронотопе (временном пространстве). Невозможно переоценить изменение человека в новой эпохе, следовательно, приобрели иной характер субкультурные группы. Профессиональные субкультуры, с усовершенствованием технических средств, пополнились новыми профессиями. На границах практически всех социальных типов субкультур можно говорить о появлении новых конфигураций. Мы можем сейчас, когда спорт превратился в индустрию, с полной уверенностью говорить о футбольной субкультуре или субкультуре восточных единоборств. Практически все типы видоизменились, но ровно настолько, насколько изменилось само общество. Приведенная выше классификация справедлива и для современных субкультур, но ими не ограничивается.

9) Досугово-идеологические субкультуры

Досугово-идеологические субкультуры резко отличаются по своей природе от социальных, так как, в отличие от первых они не обусловлены природой общества и не заложены в его безусловную структуру, но основываются, прежде всего, на индивидуальности человека. В городской среде, благодаря появлению у человека свободного времени, возросла роль «хобби» (хобби приобрело практически планетарные масштабы).

Данный тип характеризуется наличием у определенной общности специфической философии и деятельностных стремлений. Отличаются они также определенным романтизмом, приобретая тенденции отрыва от господствующей культуры, не ради противопоставления, а следуя определенным стремлениям и ценностям.

Не редко исследователи, говорящие о субкультурах, имеют в виду только субкультуры этого типа, не учитывая наличие их в структуре общества.

Основным объединяющим фактором этого типа субкультур является совместное проведение времени, хотя они нередко становятся для человека и идеологией и заработком, а иногда превращаются в смысл жизни. Это такие группы как игроки в «что? где? когда?», КВН, индасты, ролевики, реконструкторы, барды, хиппи, готы, байкеры, компьютерщики (как их подгруппа – хакеры) и др.

Надо отметить, что все обозначенные типы пересекаются между собой. Так, жрецов мы идентифицируем как профессиональную, но вместе с тем и конфессиональную субкультуру.

Практически для всех типов характерно наличие разных уровней существования. Наравне с локализованными группами выступают более мощные образования, постепенно вбирающие в себя слабеющие субкультуры. Среди профессиональных можно выделять физиков, математиков и, например, радиоэлектронщиков. Господствующим течением культуры они выделяются как «технари», то есть люди с техническим складом ума.

Различные этносы, являясь малыми локальными группами, объединяются в нации, что обусловлено региональным фактором, а также совместными целями и задачами (например, внешней угрозой). При этом некоторые из них сохраняют свою самобытность.

Национальные идеи – воистину движущая сила народа на его пути к вершинам цивилизации. Однако национальная ценность может, как и все ценности, извращаться и претендовать на верховное и абсолютное значение. Тогда это может выразиться в национализм, эгоцентрический и ненавидящий все национальности, кроме своей, стремится подчинить себе все ценности. Национальные и этнические субкульту-

ры как положительная ценность иерархически входят в конкретное единство человечества, объединяющее все многообразие национальностей.

«Современная демократия ориентируется на растворение социокультурных групп в обезличенном «массовом» обществе, не на индивидуальную и групповую идентичность людей, а на общество как многоединство»[5]. Эта концепция исходит из принципа единства человеческой природы в живом многообразии ее конкретных проявлений. Принцип соблюдения человеческого достоинства людей различных культурных ориентаций и убеждений – вот краеугольный камень современного демократического и правового общежития.

Многие люди оказываются как бы между культурными обозначениями. В мире немало людей, которых называют полукровками. Многие не могут четко идентифицировать себя ни с одной культурой. Они оказываются между традиционной и современной культурами, между различными вероисповеданиями и т.д. Именно это и степень развития коммуникаций, являются основной причиной универсализации и глобализации культуры, что приводит к образованию специфических объединений.

Источники и литература

1. Флиер А. Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологии. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга.–2002.–С. 157
2. Там же. С. 158
3. Каган М.С.. Философия культуры. Становление и развитие.–С-Пб.:– «Лань».1998. 448с.
4. Флиер А.Я. С.160
5. Гуревич П.С Культурология: экспериментальный курс: Учеб.пособие.М.:Гардарики 2003..286

Шевчук В.Г.

ЗНАЧЕНИЕ ЦВЕТОВОГО И ПРОСТРАНСТВЕННО-ПЛАСТИЧЕСКОГО ВИДЕНИЯ М.ВОЛОШИНА В ЕГО СТИХАХ И АКВАРЕЛЯХ. (II СТАТЬЯ)

Знакомство Волошина с иконописью, изучение символики красок древнерусского искусства углубило и разнообразило цветовую картину мира художника. В его статье «Чему учат иконы?» [1914] написано, что «господствующими тонами иконной живописи являются красный и зеленый: все построено на их противоположениях, на гармониях алой киновари с зеленоватыми и бледно-оливковыми». [5, с.232]. Волошин отметил полное отсутствие синих и темно-лиловых цветов в русской иконописи, характерных для европейского средневековья. Отсутствие этих красок в русской иконописи указывает, по словам Волошина, на очень простое, земное, радостное искусство, чуждое мистики и аскетизма. М.Алпатов, характеризуя цветовое творчество русских иконописцев, указывал на колорит русской иконы как «нечто исключительное, небывалое, неповторимое. (...) В самих красках выражено, что здесь представлено всего лишь светлое, как сон, видение, и вместе с тем в очертаниях, в чистоте их красок угадывается поэтическая сущность вещей, истинная реальность мира». [1, с.12]. Краски в иконах выражают духовный подъем человека. Глядя на русские иконы времен Рублева и Дионисия, можно мечтать о таких предметах, которые доступны только возвышенному созерцанию. Известно, что Волошин был потрясен, когда увидел икону «Владимирской Богоматери». Это была одна из самых прославленных икон Древней Руси, вывезенная из Киева и Константинополя в начале XII века. Весной 1924г. Волошин, увидев ее в Историческом музее в Москве, приходил «на свидание с иконой» несколько дней подряд, любовался ею помногу часов. Вернувшись из поездки в Москву и Ленинград домой, поэт писал: «Лишь два момента подлинной жизни... я пережил и унес с собой сюда: Лик Владимирской Богоматери и рукопись Аввакума» [3, с.243]. Волошин, смотря на фоторепродукцию с этой иконы, стоящей на его рабочем столе, писал С.Федорченко (9апреля 1925): «Все эти дни живу в сиянии этого изумительного лица» [3, с.243]. Заметно влияние славянских колористических традиций на цветовое мировоззрение Волошина: преобладание гаммы желтого и красного, замена черной или синей на зеленую. Сам он писал, что русская иконопись видит воздух зеленым. Кроме фиолетового и красного тонов, о которых было рассказано в I статье «Цветовая картина мира в творчестве М.Волошина, поэта и художника» [11], в своих стихах поэт часто прибегал к описанию желтой теплой гаммы, обогащенной разнообразием ее валера и тона. Например: «**Златыми пчелами** расшитая порфира/ Струилась с плеч Ионии святой», «Горелый, **ржавый, бурый** цвет трав./ **Полосы йода** и **пятна желчи**; и сбегает тени с гор обнаженных /**Цвета роз** и **меда...**» (выделено мной. В.Ш.). Обратим внимание на то, что в некоторых стихах Волошина отсутствуют прилагательные, обозначающие цвет. «Наименования многих цветов произошли, как известно, от названия объектов, окраска которых очень сильно выражена: малиновый, розовый, изумрудный [7, с.290]. Использование существительных-названий сильно окрашенных объектов, называется константностью цвета. Волошин часто опирался на данное явление, при минимуме средств достигая максимальной точности и глубины картины-стиха. Еще раз обратимся к стихам поэта, где воплощена желтая гамма, так изобилующая описаниями поэта разнообразия оттенков этого цветового спектра.

«**Старинным золотом** и **желчью** питал
Вечерний свет холмы. Зардели красны, **буры**,
Клоки косматых трав, как пряди **рыжей** шкуры.
В **огне** кустарники, и воды как металл».

(Выделено мной. В.Ш.)